

8 февраля отмечается День российской науки. Даты выбрана неслучайно – почти 300 лет назад в этот день была основана Российская академия наук.

Умные, но бедные

Сосед у меня по даче – куркуль. Во дворе у соседа копаются трое мужчин. Серьезные, солидные. Слышу голос:

– Хозяин?

Сосед поворачивает голову.

– Сейчас! Иду! – и поясняет мне: – Во! Российскую науку кормлю. За полцены нанял.

Я знаю, что сосед искал мастеров глубокого копания. Приходили хлопцы, запросили с него за колодец 250 тысяч рублей и еще в очередь поставили.

– Бомжи, что ли? – уточняю у соседа, показывая на его рабочих.

– Какие бомжи? Два профессора работают и доцент у них на подхвате. Закончили уже. Глиняный замок ставят. Все по науке и с высшей пробой качества. Пойду, узнаю, что им надо.

Есть в соседе коммерческая жилка. Не будет он нанимать рабочих на дороге за МКАДом или иметь дело с горе-специалистами, впервые взявшими в руки мастерок. На своем участке сосед использует высококвалифицированный профессорско-преподавательский состав московских вузов. Прошлый раз ему беседку строили специалисты из научного комплекса «Специального машиностроения». Они ему такой прекрасный проект выдали и расчет к нему, что сосед все три дня усердно «мангалил» им, и все равно в накладе не остался. Большая красавица-беседка, похожая на летающий внеземной корабль, досталась ему ровно за половину той цены, что озвучивают торговцы стандартным ширпотребом.

Я как-то спросил соседа, не слишком ли он мало платит профессуре, специалистам высочайшей квалификации в своей области.

– Именно, в своей области! – возмутился он. – Правительство вообще считает, что ученый дол-

Похороним науку достойно

жен работать исключительно за идею. Оно их выбрасывает на обочину жизни, бросая на пропитание жалкие крохи. А я что же должен нобелевки им давать, за то, что они мне выгребную яму почистили? И так пусть спасибо скажут, что, некоторых, особенно не гнушающихся простого труда, поддерживаю на плаву.

Мой сосед имеет небольшой магазин сантехники, прикупил земли, выстроил двухэтажный особняк из кирпича, баньку, беседку, ездит, естественно, на крутой иномарке, и считает, что поймав бога за бороду.

Ниша мелкого собственника, занятая им в обществе чистогана, неимоверно поднимает его в собственных глазах. Скуп куркуль, но любит посидеть за одним столом со своими работниками-профессорами. Из него так и прет в разговоре – Египет, Стамбул и еще Греция. В Греции был последний раз мой сосед.

Приглашенные им на работу профессора, доценты с кандидатами, в советское время в основном были невыездыми по соображениям секретности, а в «подлые» времена остались такими же оседлыми уже по соображениям материальным. Не до жиру, лишь бы выжить.

Но в одном между ними и моим соседом разницы не наблюдалось. Водку пьет наравне с ним, соседом, ППС (профессорско-преподавательский состав), мощно и уважительно. С количеством выпитого обычно фигура моего соседа ужимается до пигмея, а у ППС, наоборот, вырастает с Гималаи.

Разговоры за жизнь

Разговоры везде одни и те же, за жизнь. Речь преподавателя гладкая, на лекцию больше похожая, льется нескончаемой рекой. Пока не выговорится, бесполезно его перебивать.

– Три академии слили в одну. Что стоит за этим реформированием? Одна прозаическая вещь – наличие у академий недвижимо-

сти, земли и иных ценностей. Как говорили древние греки, ищите интерес, и найдете зарытую собаку. Однако так ли все просто? Может быть, другая цель двигает алчных чиновников по разрушению РАН? Сырьевой колонии нужна наука? Не нужна! А поскольку мы колония, то целенаправленное уничтожение академической науки, основы любого

развитого государства, вот истинная корыстная цель всех реформаторов. Фундаментальная наука – роскошь для страны, обслуживающей золотой миллиард. Лакею не пристало иметь барский кафтан. Никого не волнует наверху, что промышленность невозможно развивать без фундаментальных знаний. У нас промышленности не осталось. Одна труба. А на ней сидит кучка назначенных олигархов.

Для нынешней буржуазной власти будущее страны – пустой звук, пузырь в луже воды во время дождя. Разгромив авиостроение, машиностроение, станкостроение, все разгромив, обрубив руки и ноги стране, пора принимать и за голову.

Мы ликвидируем будущее России. Мы ставим страну на колени. Мы ей соху хотим всучить вместо трактора и селекционных станций. И уже всучили. Куда ни кинь взгляд, везде капитал катком прошелся. Я, профессор, ответственно вам заявляю. Мы тру-

димся. Мы выдаем на-гора идеи, проекты, изобретения, которые за бесценок уходят из нашей страны.

С июля по декабрь в 1941 году, под бомбами было эвакуировано 2593 предприятия вглубь страны, и все они через месяц-два заработали. Сейчас нас никто не бомбит, а мы позакрывали десятки тысяч заводов и фабрик. По чьей указке? Не можем ни самолет по-

строить, ни комбайн, ни вшивый мобильник выпустить. Запустение и бурьян на бывших заводских территориях. И непонятные хозяева из ВТО.

С удивительной упертостью, с непонятным остервенением правительство гронит отечественную науку. Один разрушитель-министр сменяет другого разрушителя. Нынешняя похоронная правительственная команда, видимо, несет на кладбище истории страну под названием Россия.

Нет, наши министры не «тупые», как некоторые хотят их представить. Они очень даже исполнительные и адекватные. Вот только «длинную» волю они проводят в жизнь? Нашу с вами? Вряд ли! Если власти нужен не рассуждающий и необразованный холоп, его так и делает школа, вуз, телевидение.

Превратив сначала науку в «продажную девку», сегодня ее окончательно изгоняют из отчего дома. Вот и приходится подрабатывать, то беседки строить, то ко-

лодцы копать, то выгребные ямы чистить.

Профессор, кажется, выговорился. Разлили по стаканам.

– Может, рано вы справляете тризну по отечественной науке? – спросил я ученого. Ответ не заставил себя долго ждать.

– Если я, профессор, подрабатываю на жизнь копанием выгребных ям, значит, поздно пить боржоми.

Пора было прощаться. Я провозгласил короткий тост:

– Тогда вставай! Поднимайся, учёный народ!

Я ушел. Но так и остался открытым вопрос, а кто же против нашей науки? Не сами же ученые?

Цифры не врут

На прошлой неделе министр высшего образования и науки Валерий Фальков докладывал президенту по серьезной теме: «Создание новых передовых лабораторий». Есть стенограмма на официальном сайте Кремля. Замечательно отчитался министр науки. Согласно его отчету у нас в стране нет никаких проблем ни в фундаментальной, ни в прикладной, ни в отраслевой науке. Одни достижения. И самое главное возраст отечественных ученых стал молодым: 35–40 лет. Молодежи сейчас в науке – «44,3 процента, и каждый год мы фиксируем рост», – заявил министр. Правда, тут же промолчал, что самые лучшие уезжают из страны, и отток ученых, инженеров и лучших выпускников за последние двадцать лет составил 5 миллионов человек.

Стипендия нашего аспиранта – 8600 рублей. На них не проживешь. Количество ученых упало. И здесь произошла оптимизация. Но об этом молчок.

Немного статистики: в 1991 году в РСФСР в науке было занято более 900 тыс. человек. К 2011 осталось 374 746 человек, к 2020 кол-во учёных стало еще примерно на 30 тыс. меньше – 346 497 человек.

Дмитрий Щеглов

Электронный терроризм на проезде Шокальского, 28А

С 2019 года в Северном Медведково вопреки воле большинства жителей на проезде Шокальского, вл. 28А под видом реновации вблизи жилых домов и двух школ ведется точечная, уплотнительная, коммерческая застройка.

Жители неоднократно информировали и Департамент город-

ского имущества (который сдал т.н. Фонду реновации этот рекреационный участок с бывшей липовой рощей в «безвозмездное пользование»), и Москомархитектуру, и Мосгорэкспертизу и другие органы исполнительной власти, что на этом месте строить жилые высотки нельзя – под землей находится старое русло реки Яуза.

Чиновники проект всё равно согласовали, сделав вид, что ничего не заметили. Но шила в мешке не утаишь – стройку заливает уже третий год, и горе-строители никак не могут выйти даже на уровень фундамента.

В 2021 году до застройщика (АО ХК ГВСУ «Центр») и до чиновников дошел наконец другой неоднократно посылаемый сигнал от жителей – кроме всего прочего, участок, на котором ведётся застройка, согласно действующему и по настоящие дни решению советских органов исполнительной власти принадлежит жителям окрестных домов.

И вот в октябре-ноябре 2021 года начался очередной акт этой трагикомедии – московские чиновники решили отмежевать этот участок на втором году ведущейся стройки (т.е. то, что стройка велась на земле общего пользования, никого из них ранее не смущало). Но для этого по закону нужно провести общественное обсуждение проекта межевания.

Как же выйти из этой ситуации с учётом накала социальной обстановки в районе? Очень просто – электронная клоунада по-московски, или так называемый Активный гражданин. Но неожиданно жители оперативно мобилизовались даже на эту пародию (можно себе только представить, что было при очном обсуждении).

Согласно заключению, подготовленному на основании протокола общественных обсуждений от 26.11.2021 № 762/21, в этом «обсуждении» приняли участие 779 человек. К голосованию допустили только жителей шести домов, непосредственно прилегающих к стройке, а вот другим жителям квартала, в границах которых ведётся уплотнительное строительство, почему-то в участии отказали. Такая вот демократия.

Из этих 779 жителей и «иных участников» (кто это такие – непонятно) более 230 высказались категорически против, мотивировав свою точку зрения. При этом один из проголосовавших отметил (и

это попало в заключение) что «заставляют голосовать». Однако на против каждого проголосовавшего против было указано: «Не рекомендуется к учёту». Напротив же каждого согласившегося – «Рекомендовано к учёту». Вот такая «понятная» аргументация от Городской комиссии по вопросам градостроительства, землепользования и застройки Правительства Москвы.

Нас постоянно пытаются убедить, что экстремизм – это вообще что угодно: от терроризма до любой борьбы людей за свои права. Однако подлинный террор, террор социальный – это когда те, кто облечён властью, когда богатое и могущественное меньшинство ради своих частных, корыстных интересов посягает на интересы всего общества – на спокойствие и нормальную жизнь большинства граждан.

Александр Ефимов,
председатель РОО
«Общественный Совет
жителей Медведково»